

СОЦИОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

SOCIOLOGY OF SECURITY

УДК 316.014

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ)

В.Г. Немировский¹, А.П. Кареева²

¹Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия,

²Управление по связям с общественностью

ФГУП «Горно-химический комбинат», Железногорск, Россия,

e-mail: valnemirov@mail.ru, karenina3010@rambler.ru

Задачами представленного исследования являются изучение института безопасности и его институциональной формы «социальная безопасность» на различных уровнях социума и анализ представлений наемных работников одного до российских современных промышленных предприятий о существующей на нем социальной безопасности. Изучаемым предприятием стал Горно-химический комбинат (г. Железногорск Красноярского края). Качественный анализ документальных источников позволил провести социально-исторический анализ социальных рисков и социальных резервов труда Горно-химического комбината в привязке к историческим периодам его развития с 1950 по 2012 г. Контент-анализ выявил представления руководства ГХК о существующей социальной безопасности комбината. Массовый анкетный опрос позволил проанализировать представления наемных работников относительно существующей социальной безопасности Горно-химического комбината (в 2013 и 2017 гг.). Доказано, что на протяжении своего существования ГХК, сталкиваясь с социальными рисками, минимизировал их с помощью мер по повышению социальной безопасности. Исторические периоды развития предприятия были разделены на стабильные и переходные

типы социума. Сравнительный анализ представлений руководства комбината и наемных работников относительно существующей на ГХК социальной безопасности выявил существенные расхождения между ними.

Ключевые слова: безопасность, институциональный подход, рискогенное общество, социальная безопасность, стабильный и переходный тип социума, результативность социальной безопасности.

SOCIAL SECURITY OF A RUSSIAN INDUSTRIAL ENTERPRISE (ON THE MATERIALS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH IN THE KRASNOYARSK REGION)

V.G. Nemirovskiy¹, A.P. Kareeva²

¹*Tyumen State University, Tyumen, Russia,*

²*Public Relations Department of the Federal State Unitary Enterprise «Mining and Chemical Plant», Zheleznogorsk, Russia, e-mail: valnemirovv@mail.ru, karenina3010@rambler.ru*

The objectives of the research presented in the article are the study of the Institute of security and its institutional form «social security» at various levels of society and the analysis of the representations of employees of one of the Russian modern industrial enterprises of the existing social security. The qualitative analysis of documentary sources allowed to carry out the social and historical analysis of social risks and social reserves of work of Mining and chemical plant in a binding to historical periods of its development (in the period from 1950 to 2012 were used). Content analysis revealed the views of the leadership of the MCC on the existing social security of the plant. A mass questionnaire survey helped to analyze the views of employees regarding the existing social security of the Mining and chemical plant. The study was conducted twice-in 2013, in 2017. The study proved that during its existence, the MCC, faced with social risks, minimized them with the help of existing social security in the enterprise. The historical periods of its development were divided into stable and transitional types of society. A comparative analysis of the views of the management of the plant and employees regarding the existing social security at the MCC revealed significant differences between them.

Keywords: security, institutional approach, risky society, social security, stable and transitional type of society, social security effectiveness.

Введение

Начиная с середины XIX в. общество систематически сталкивается с таким явлением, как мировой кризис. Первым зарегистрированным мировым кризисом, оказавшим негативное влияние на общественную жизнь США, стран Европы, России и Латинской Америки, стал кризис 1857 г. Для XX в. характерно появление

девяти мировых экономических кризисов, каждый до которых негативно отразился на жизни людей всего мира. В XXI в. мировой кризис разразился в 2008 г. Многие ученые считают, что в 2015 г. данный кризис вошел во вторую фазу и продолжается до сих пор. Последствия, которые он принес с собой, отрицательно повлияли на социальную сферу общества. В этой связи безопасность постепенно становится важнейшим элементом современного рискогенного общества. Каждый отдельный человек, группы или все общество в целом начинают воспринимать ее как внутреннюю ценность, нормативный идеал.

Согласно концепции «общества риска» социальная безопасность в современном обществе направлена на минимизацию возникающих в нем социальных рисков. Полностью устранить их, к сожалению, она не может в связи с неустранимостью социальных рисков до общества. Она может только смягчить их проявления.

Целью настоящего исследования стал подробный анализ феномена безопасности и одного до ее видов — «социальной безопасности» в современном рискогенном обществе. Для получения полноты картины анализ проводился на всех уровнях социума (от макро- до микроуровня). Особое внимание в данной статье уделено мезоуровню. Данный уровень представлен современными российскими промышленными предприятиями. Исследования, изложенные в данной статье, проводились на Горно-химическом комбинате (г. Железногорск, Красноярский край).

Горно-химический комбинат (является одним до подразделений госкорпорации «Росатом») — уникальное атомное предприятие, аналогов которому в мире не существует. Комбинат расположен в Красноярском крае, на берегу Енисея, в скальной выработке Атамановского кряжа, в 50 километрах от г. Красноярска. Его деятельность началась в 1950 г., в разгар холодной войны. Основная задача предприятия в тот период была военная — ГХК создавал начинку для ядерного щита Советского Союза. Начинкой являлся диоксид плутония. Для его получения на комбинате было создано три промышленных уран-графитовых реактора и радиохимическое производство. Сегодня главной задачей ГХК выступает обеспечение транспортировки и переработки ОЯТ (отработавшего ядерного топлива), производство топливных сборок для атомных станций.

Обзор литературы

Анализ социальной безопасности современного российского промышленного предприятия начат с рассмотрения подходов к изучению самой безопасности. Здесь в первую очередь стоит отметить разработки представителей «социокультурного» подхода (М. Дуглас, У. Бек, Н. Луман, Э. Гидденс, Д. Картрайт, Д. Кристенсон, Ф. Ронге, А. Стоунер). Важное методологическое значение для анализа приобрели генерализирующие концепции, созданные У. Беком, Н. Луманом и Э. Гидденсом. Они позволили рассматривать современное общество как рискогенное. Такое общество заполнено главным образом рисками, созданными человеком. «С развитием науки, — пишет Н. Луман, — в поле зрения человека попадает все большее число аспектов неопределенности, тем самым усиливая риск. Человек вынужден делать выбор, оперируя скоплением альтернативных вариантов, итогом которых является

неопределенное будущее» (Луман, 1994). Проявление рисков в современном обществе характеризуется систематичностью, глобальностью, непредсказуемым будущим. Устранить их полностью невозможно. Безопасность при этом рассматривается как нормативный идеал современного общества.

Применение институционального подхода позволило отнести безопасность к базовым социальным институтам современного российского рискогенного общества. В основу данного анализа положена теория институциональных матриц С.Г. Кирдиной, выделяющая стабильные базовые институты и изменчивые институциональные формы, в которых реализуются базовые институты при конкретных культурно-исторических условиях. Исходя из характеристик базового института, удалось выявить, что формирование института безопасности происходило исторически. Сегодня он входит в идеологическую подсистему общества. На наш взгляд, даже правильнее будет говорить о том, что в рискогенном обществе безопасность формирует свою идеологию — «идеологию безопасности», которая определяет поведение людей, нормы и их ценностные ориентации. Схематично современный институт безопасности выглядит следующим образом:

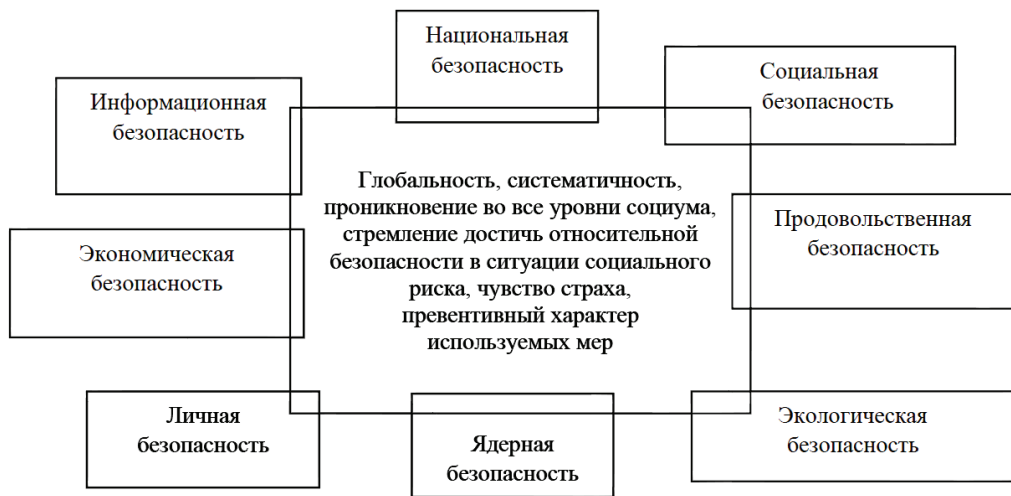

Рисунок 1 — Современный институт безопасности

Внутренний квадрат представляет собой «внутреннюю» (постоянную) структуру института. Внешние квадраты, или виды безопасности, представляют институциональные формы. Их количество зависит от исторического периода развития общества.

Изучение социальной безопасности отечественные ученые начинают в 90-е гг. XX в. в связи с возникновением в стране социальных угроз для населения. Теоретическое осмысление проблем социальной безопасности носит междисциплинарный характер. В подходе к ее изучению выделяется ряд направлений.

Первое направление посвящено общетеоретическим аспектам функционирования социальной безопасности на макроуровне российского социума, над этим работают А.Н. Гончарова, Е.В. Жижко, В.Р. Шаяхметова, Н.Д. Узлов, А.Г. Антипов, М.Г. Суслов, А.Ю. Чмыхало, Д.В. Зеркалов, Р.Г. Яновский, В.Н. Кузнецов, Г.Г. Пирогов, В.К. Левашов. В.Н. Кузнецов рассматривает социальную безопасность через призму национальной безопасности. В.К. Левашов анализирует социальную безопасность в контексте глобализации и теории устойчивого развития, В.Н. Келасьев изучает влияние, которое оказывает постоянно изменяющаяся социальная среда на сознание и личность человека. Д.В. Зеркалов, Р.Г. Яновский, А.А. Дрегалю используют категорию «социальная безопасность» для обозначения безопасности от целого комплекса разных угроз населению, причем не только социального, но и экономического, экологического и другого характера.

Ко второму направлению относятся работы, рассматривающие отдельные социальные риски и виды социальной безопасности, возникающие в современном российском обществе, как правило, на мезоуровне. Медицинские аспекты социальной безопасности изучают Н.Н. Малютина, Л.А. Тараненко, Т.В. Рождественская, Е.Ю. Невельсон, С.М. Шингаев, Ю.М. Пасовец, Ю.В. Гольцева, Р.З. Мауль, С.И. Реутов, Л.А. Соболева, Е.Ю. Чиртулова. К вопросам, связанным с социальной безопасностью образования, обращаются М.А. Севастьянова, П.А. Кисляков, И.В. Терещенко, М.И. Баженова, О.В. Драницына, Л.Е. Грамматчикова, В.В. Александрова, О.М. Ковтунова, О.Л. Кораблев. Социальную безопасность семьи и молодежи исследуют Т.А. Дубровская, М.Ф. Глухова, Т.Г. Кель, В.С. Керженцев, Ю.В. Черепанова, Н.С. Семенов, Т.В. Шершень, Т.В. Шуваева, М.Б. Лига, Г.А. Фомченкова.

Особо следует отметить, что подобный подход реализуется также на мезоуровне с использованием исследований в регионах, например в Красноярском крае (Синьковская, 2018). Социальную безопасность населения приграничных регионов РФ как контекст их гражданской и этнической идентичности рассматривают С.Г. Максимова и ее соавторы (Максимова и др., 2016). Через призму экономической безопасности социальную безопасность анализируют В.К. Сенчагов, Д.В. Доценко, В.Н. Круглов, как фактор развития качества жизни населения региона ее анализирует В.А. Пшеничникова. Непосредственно с рассматриваемой в данной статье проблемой социальной безопасности на предприятии атомной промышленности (ГХК) связано исследование социальных настроений населения в регионах размещения атомных электростанций (Максимова и др., 2018).

В третье направление вошли работы, непосредственно рассматривающие социальную безопасность в привязке к крупному российскому промышленному предприятию (С.Ю. Иванов, А.А. Кожевников, В.С. Гершгорин, Л.П. Петухов, В.Ф. Щелоков, М.М. Басова, Е.В. Лазева). С.Ю. Иванов отмечает наличие взаимосвязи между успешностью функционирования организации и удовлетворенностью социально значимых интересов и потребностей ее работников, выделяет роль профсоюзов в обеспечении социальной безопасности трудящихся. В.Ф. Щелоков анализирует социальную безопасность предприятия в контексте управления его кадровой

безопасностью. А.А. Кожевников исследует региональную политику, проводимую властями, направленную на улучшение охраны труда и повышение промышленной безопасности предприятия (в данном случае — шахт Кузбасса). Е.В. Лазева рассматривает социальные аспекты социальной безопасности, такие как оплата труда, социальные программы по здравоохранению, культурной и оздоровительной деятельности, жилью.

Четвертое направление составляют работы, позволяющие раскрыть социальную безопасность также на мезоуровне, то есть на уровне промышленных предприятий, но уже через изучение социальных резервов труда наемного работника и их влияния на социальную среду предприятия. Вопрос о недооцененности резервов труда работников поднимался еще в работах Ш.-Л. Монтескье, Ф. Вольтера, Ж.-Ж. Руссо, А. Смита, Д.С. Милля, В. Зомбарта, М. Вебера. Так А. Смит первым сформулировал наличие прямой зависимости между материальным заработком и образованием работника, доказав: чем выше образование, тем выше должен быть его заработок. В. Зомбарт резервы труда рабочих видел в творческой инициативе, М. Вебер ввел понимание того, что высококвалифицированные работники должны получать за свой труд высокую заработную плату.

Социально-экономические резервы труда изучали представители школы «научного менеджмента» (Ф. Тейлор, Ф. и Л. Гилберт, Г. Эмерсон, Г. Форд, Г. Грант, О.А. Ерманский). В отечественной социологии значительный вклад в их изучение внес А.К. Гастев. Им удалось доказать, что невнимание работодателей к профессиональным знаниям своего работника, его профподготовке, мотивам, ценностным ориентациям, потребностям, интересам, организации труда, условиям и стимулированию труда оказывают негативное влияние на производительность труда работников и могут привести к повышению социальной напряженности.

Социально-личностные резервы труда рассматривались с позиции доктрины «человеческих отношений». Главными ее идеологами считаются социологи Гарвардского университета (Ф. Ротлисбергер, Э. Мэйо, У. Мур).

Творческие и гражданские резервы труда интересовали Г. Форда, Г. Эмерсона, А. Файоля, Д. МакГрегора, В.А. Ядова, В.В. Чичилимова, В.П. Панюкова. В работах Г. Форда содержатся первые попытки убедить предпринимателей при управлении предприятием учитывать интересы и запросы подчиненных ему людей. Д. МакГрегором была создана концепция управления (теория Y), согласно которой работники проявляют творчество в процессе управления, а также самостоятельность, изобретательность, только в том случае, когда отождествляют свои цели с целями организации. Сама организация при этом должна максимально прислушиваться к рабочим и прививать им чувство участия в делах корпорации. Социологические исследования В.А. Ядова, В.В. Чичилимова, В.П. Панюкова показали, что работники высоко оценивают возможность проявить творческое отношение к труду.

Последнее, пятое направление представлено универсальной социологической парадигмой, позволяющей раскрыть особенности социальной безопасности на микроуровне, т.е. на уровне наемных работников. Матрица методологического принципа минимального универсума, предложенная В.Г. Немировским, была наложена

на протосистему «наемный работник» и проведен анализ результативности социальной безопасности через удовлетворение потребностей работников с позиции трех уровней, пяти стадий развития системы: «рождение, развитие, изменение, увядание, исчезновение» (Немировский, 2004). Для анализа особенностей функционирования социальной безопасности на микроуровне социума нами также была использована теория потребностей А. Маслоу (Маслоу, 1997).

Гипотеза и методы исследования

Гипотеза исследования заключалась в том, что, если современное крупное российское промышленное предприятие, такое как Горно-химический комбинат, на протяжении всего своего существования сталкиваясь с социальными рисками, успешно минимизирует их с помощью конкретных мер социальной политики, направленной на повышение социальной безопасности, то работники предприятия оценивают существующую на нем социальную безопасность как высокую и наоборот.

Эмпирическую базу исследования составили результаты применения следующих методов: качественного анализа документальных источников, контент-анализа печатных средств массовой информации, массового анкетного опроса.

Использование качественного анализа документальных источников позволило провести социально-исторический анализ социальных рисков и социальных резервов труда Горно-химического комбината в привязке к историческим периодам его развития. Используются документы, отражающие развитие социальной среды предприятия в период с 1950 по 2012 г.

Всего было исследовано 55 документов:

1. Официальные документы: нормативно-распорядительные документы предприятия и министерства (приказы, постановления, распоряжения, назначения), годовые отчеты по различным направлениям деятельности, статистические справки, положения, стратегия развития, коллективный договор предприятия (Кареева, 2015).
2. Неофициальные документы: воспоминания работников предприятия, хранящиеся в архивах корпоративного музея, выпуски корпоративной газеты «Вестник ГХК» с 1995 по 2012 г., видеоматериалы, монографии, изданные работниками комбината.

Метод контент-анализа позволил изучить современный период развития Горно-химического комбината — период модернизации предприятия — с позиции руководства. Для этого были использованы печатные средства массовой информации, которые публикуются на выбранной территории и отражают ситуацию, происходящую на ней, пользуются наибольшей популярностью среди целевой аудитории исследования (работники комбината и жители города Железногорска), являются единственными печатными источниками, публикующими на своих страницах информацию, связанную с социальной политикой ГХК. Временной период — с 1 января 2013 по 1 декабря 2016 г.

1. Корпоративная газета «Вестник ГХК». Проанализировано 96 выпусков.
2. Городские газеты «Город и горожане» и «Сегодняшняя газета». Проанализировано по 192 выпуска каждой газеты.

В основу контент-анализа легли социальные резервы труда, такие как:

1. Экономическое благосостояние работника.
2. Производственная безопасность работника.
3. Профессиональный рост работника.
4. Производственные условия труда работника.
5. Ощущение работником социальной стабильности.
6. Творческая инициатива работника.
7. Получение работником обратной связи.
8. В каждом резерве труда выделены смысловые единицы. За единицу счета взяты количество, объем (полосы), а также месторасположения статей в газетах.

Анкетный опрос был осуществлен в ноябре-декабре 2013 г. Объем выборочной совокупности — 1120 человек. Повторное анкетирование проведено летом 2017 г. Выборочная совокупность — 1000 человек. Основная цель опроса — выявить представления наемных работников комбината о существующей социальной безопасности ГХК. Применялась программа SPSS Statistics 20.0 и методы математической статистики (корреляционный, факторный и кластерный анализ).

На основе потребностей респондентов (с применением понятий, выражающих социальные резервы труда) был сформирован 21 эмпирический «индикатор социальной безопасности», которые и стали основными смысловыми элементами нашей анкеты.

1. Индикаторы физиологических потребностей: материальное вознаграждение, социальный пакет предприятия, соблюдение баланса между рабочим и личным временем работника, его жилищно-бытовые условия, организация заводского питания, транспорта, здравоохранения.
2. Индикаторы, удовлетворяющие потребности в безопасности: техника безопасности, качественные условия труда, контроль экологической обстановки на производстве и в зоне проживания работника, санитарно-гигиенические условия труда.
3. Индикаторы, удовлетворяющие социальные потребности: взаимоотношения с коллегами и непосредственными руководителями, взаимоотношения с топ-менеджерами и руководством, корпоративный досуг (спортивные праздники, мероприятия), обмен мнениями по производственным вопросам (первичный, вторичный, основной коллектив), информированность работника о перспективах предприятия, ощущение уверенности в завтрашнем дне, признание его трудовых заслуг.
4. Индикаторы, удовлетворяющие потребности в самоуважении: наличие возможности профессионального и карьерного роста работника, понимание им особенностей протекания технологического процесса (задач, этапов, результатов).
5. Индикаторы, удовлетворяющие потребности в самоактуализации: проявление работником творческой инициативы, его включение в управление производством.

Результаты исследования

Качественный анализ документальных источников позволил проследить возникновение и развитие социальных рисков, социальных резервов труда и социаль-

ной безопасности в социально-исторической ретроспективе предприятия. Для каждого исторического периода были выделены преобладающие социальные риски.

В период становления преобладали три вида рисков, такие как риски падения социальной стабильности предприятия в глазах работника из-за необустроенности его социально-бытовой сферы, снижения производственной безопасности в связи с низкой степенью сформированности специфических элементов научной организации труда, снижения здоровья работника из-за слабой производственной инфраструктуры предприятия. В период расцвета в социальной среде комбината нет выраженных социальных рисков. Они начинают проявляться в процессе перехода от периода расцвета к кризисному периоду. Наиболее ярко риски представлены в социальной среде ГХК в кризисный период. Среди них риски снижения материального благосостояния работников в связи с сокращением финансирования предприятий атомной отрасли со стороны государства, риски падения научно-технического и технологического потенциала работников из-за сокращения статей расходов предприятия по данному направлению, падения социальной стабильности предприятия в глазах работника при отсутствии долговременных перспектив развития комбината и снижении уровня социально-бытовой сферы. Социальную среду периода перехода к модернизации можно назвать переходной. В ней уже не так ярко прослеживаются риски кризисного периода, но их присутствие еще ощущается работниками предприятия.

Анализ социальных резервов труда и социальных рисков позволил выявить результативность социальной безопасности Горно-химического комбината в разные исторические периоды и найти зависимость между результативностью и историческими периодами. Главным критерием такой зависимости выступил тип производственного социума, который преобладал в тот или иной исторический период.

Так, если для периода расцвета комбината характерен производственный социум, повышающий у наемных работников уверенность в сохранении вознаграждения за трудовые отношения, то для кризисных — создающий для них угрозы снижения материального вознаграждения. Оба выделенных социума были отнесены к стабильному типу социума, для которого характерно наличие прямой связи между социальными резервами труда и социальными рисками предприятия. Производственный социум периода расцвета ГХК получил наименование «стабильный социум, повышающий у наемных работников уверенность в сохранении вознаграждения за трудовые отношения». Социум кризисного периода был назван «стабильным производственным социумом, угрожающим наемным работникам комбината потерей вознаграждения за трудовые отношения».

Остальные два периода в истории ГХК, такие как период становления и период перехода к модернизации, представлены переходными типами социума. Для них нельзя проследить наличие прямой взаимосвязи между социальными резервами труда и социальными рисками, а также выявить результативность социальной безопасности.

Контент-анализ печатных средств массовой информации позволил провести подробный анализ современного периода развития ГХК — периода модернизации — и выявил представления руководства Горно-химического комбината о существующей современной социальной безопасности.

В процессе исследования было отмечено, что представители руководства Горно-химического комбината постоянно анализируют социальную среду комбината на предмет наличия социальных рисков. По их мнению, результативность социальной безопасности периода модернизации предприятия можно охарактеризовать как положительную. Для нее характерно яркое проявление только одного социального риска — падения социальной стабильности предприятия в глазах работника — и эпизодическое проявление других рисков. Социальная политика, проводимая на ГХК, способна минимизировать их проявления. Она включает в себя все социальные резервы труда, а значит, обладает достаточным набором мер по минимизации всех социальных рисков. При этом в социальной среде формируется стабильный производственный социум, повышающий у наемных работников уверенность в сохранении вознаграждения за трудовые отношения.

Анкетный опрос выявил представления наемных работников о существующей социальной безопасности комбината в период модернизации предприятия (См. подробнее: Кареева, 2018).

Корреляционный анализ показал наличие взаимосвязи между всеми изучаемыми индикаторами социальной безопасности. Часть индикаторов находилась между собой в значимых взаимосвязях (коэффициент корреляции $r < 0,05$). Связь между отдельными индикаторами можно было проследить на уровне тенденции (коэффициент корреляции $r < 0,1$).

Факторный анализ позволил выявить скрытые представления работников предприятия о «важности» индикаторов социальной безопасности. Всего к «важным» индикаторам для себя работники отнесли 15 из 21 индикатора. Реализация «важных» индикаторов при этом в социальной среде комбината варьируется от «низкого» до «высокого» уровней. Было выявлено восемь «слабореализуемых» индикаторов, таких как «материальное благополучие», «жилищно-бытовые условия работника», «соблюдение баланса между рабочим и личным временем», «качественные условия труда», «контроль экологической обстановки на производстве и в зоне проживания работника», «ощущение уверенности работника в завтрашнем дне», «наличие возможности карьерного роста», «включение работника в управление производством» (Кареева, 2018). Выделенные индикаторы направлены на удовлетворение разнообразных потребностей работников — от физиологических до потребностей в самореализации. Однако преобладающее место среди них заняли физиологические потребности (пять до восьми).

Соотнесение слабореализуемых индикаторов с социальными резервами труда позволило выявить, какие социальные резервы труда в социальной среде Горно-химического комбината по представлению персонала предприятия испытывают сложности в процессе реализации.

Из рисунка 2 видно, что слабореализуемые индикаторы социальной безопасности оказывают негативное влияние на большую часть социальных резервов труда ГХК. Пять до семи резервов труда при этом испытывают сложности в процессе своей реализации в социальной среде комбината в процессе модернизации. Респонден-

ты считают, что предпринимаемые меры не способны смягчить угрозы, существующие в данный период на предприятии.

Наличие значительного количества слабореализуемых социальных резервов труда свидетельствует о наличии в социальной среде предприятия значительного количества социальных рисков. По мнению работников, большинство до них проявляются постоянно. Соответственно у них усиливаются опасения снижения своей оплаты или вообще увольнения с предприятия.

Рисунок 2

Кластерный анализ позволил выявить три социальных типа представлений наемных работников относительно существующей на ГХК социальной безопасности. Представители первого типа — «движение к позитиву» — отмечают преобладание ситуативных рисков в социальной среде комбината, большинство до которых можно решить с помощью существующих мер социальной политики. Данный тип является самым малочисленным, но при этом его представления наиболее схожи с представлениями руководства предприятия. Представители самого массового второго типа — «стояние на месте» — отмечают периодическое проявление рисков в социальной среде ГХК, большинство до которых можно устранить, только внеся существенные изменения в социальную политику предприятия. Представители третьего типа — «стагнация и деградация» — отмечают постоянное проявление рисков в социальной среде предприятия, большинство до которых можно устранить, только совершенно изменив социальную политику на предприятии. При этом, независимо от своей принадлежности к социальному типу, практически все сотрудники предприятия опасаются падения своего уровня жизни.

Сравнительный анализ позволил обнаружить существенные расхождения в представлениях работников и руководства Горно-химического комбината о суще-

ствующей социальной безопасности предприятия. Устранить их возможно только в процессе принятия совместных решений, т.е. в процессе работы в связке «работник — руководитель». Ведь сам работник, не обладая властными рычагами управления, не может внести изменения в социальную безопасность предприятия. Руководство же без учета мнения наемных работников не всегда четко представляет, какие изменения в социальной безопасности предприятия выступают первоочередными.

Выводы. Итак, опираясь на институциональный подход, можно сделать вывод, что в современном рискогенном обществе складывается особая идеология — «идеология безопасности», непосредственно влияющая на социальное поведение людей, их нормы и ценностные ориентации. В полной мере это касается лиц, работающих на предприятии атомной промышленности, к числу которых относится Горно-химический комбинат.

В результате использования качественных и количественных методов исследования (социально-исторический анализ, контент-анализ, анкетный опрос), в т.ч. с применением методов математической статистики, нам удалось выявить ряд важных тенденций в процессах возникновения и развития социальных рисков социальной безопасности и социальных резервов труда на протяжении существования данного предприятия.

В частности, на основе качественного анализа документальных источников для каждого исторического периода существования предприятия выделены специфические риски. Так, период расцвета характеризуется отсутствием выраженных социальных рисков, они становятся более заметными в процессе перехода к кризисному периоду, на протяжении которого они проявляются наиболее ярко.

Согласно результатам контент-анализа СМИ, руководство ГХК имеет тенденцию позитивно оценивать его социальную безопасность и считает, что с помощью грамотно проводимой социальной политики возможно минимизировать проявления и последствия возникающих рисков. На основании факторного анализа данных, полученных в процессе анкетных опросов работников предприятия, сформулирован вывод, согласно которому в социальной среде комбината в период его модернизации существуют большие сложности для реализации целого ряда важных резервов труда. Соответственно в этот период социальная безопасность на предприятии не дает возможности его персоналу избежать ситуаций социального риска. Более того, выявлены существенные различия в представлениях руководства комбината и его работников о социальной безопасности предприятия, что, безусловно, является одним из важных препятствий на пути ее повышения. При этом подавляющее большинство работников осознают постоянное наличие риска снижения их экономического благосостояния.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Иванов С.Ю. Обеспечение социальной безопасности работников современных организаций. Вестник Военного университета, 2010, No. 1(21), 131–137.

- Кареева А.П. Исторический анализ социальных рисков, возникающих на крупном промышленном предприятии, на основе постнеклассической социологии. Вестник Сибирского юридического института ФСКН России, 2015, No. 3(20), 172–178.
- Кареева А.П. Социологический анализ представлений работников крупного промышленного предприятия Сибири о социальной безопасности в период его модернизации. *Siberian Socium*, 2018, 2(2), 54–65. DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-2-54-65.
- Келасьев В.Н. Социальная защита населения и власть. Журнал социологии и социальной антропологии, 1999, 2(2), 80–89.
- Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y теорию. СПб.: Нестор-История, 2014. 468 с.
- Кирдина С.Г. Социокультурный и институциональный подходы как основа позитивной социологии в России. Социологические исследования, 2002, No. 12, 23–32.
- Кожевников А.А. Региональная политика и социальная безопасность угольных шахт (на примере Кемеровской области). Горный информационно-аналитический бюллетень, 2009, No. 12, 26–31.
- Кузнецов В.Н. Социология безопасности. Учебное пособие. М.: МГУ, 2007, 423 с.
- Лазева Е.В. Социальная работа на предприятии. В кн.: Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки. Сборник статей по материалам XVII междунар. студ. науч.-практ. конф, № 2(17), Россия, г. Новосибирск. 2014, 11 февраля, 43–48. Новосибирск, 2014.
- Левашов В.К. Глобализация и социальная безопасность. Социологические исследования, 2002, No. 3(215), 19–28.
- Луман Н. Понятие риска. THESIS, 1994, No. 5. 135–160.
- Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П., Омельченко Д.А. Гражданская и этническая идентичности в системе сохранения социальной безопасности населения приграничных территорий Российской Федерации: монография. Барнаул, 2016.
- Максимова С.Г., Акулич М.М., Пить В.В. Социальные настроения населения в регионах размещения атомных электростанций. Социологические исследования, 2018, No. 4 (408), 118–126.
- Маслоу А. Психология бытия. М.: Ваклер, 1997, 178 с.
- Немировский В.Г. Универсальная парадигма современной российской социологии как перспектива развития. Социология, 2004, No. 1, 39–49.
- Синьковская И.Г. Социальные риски и социальная безопасность малоимущих неполных семей (на материалах исследований в г. Красноярске). *Siberian Socium*, 2018, 2(2), 22–32. DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-2-22-3.
- Щелоков В.Ф. Общество знаний на отдельно взятом предприятии. Человек и труд, 2008, No. 6, 25–28.

REFERENCES

Ivanov, S.Yu. (2010). Obespechenie social'noj bezopasnosti rabotnikov sovremennyh or-

- ganizacij. [Ensuring social security of employees of modern organizations]. *Vestnik Voenno universiteta* [Bulletin of the Military University], no 1(21), 131–137.
- Kareeva, A.P. (2015). Istoricheskij analiz social'nyh riskov, vznikayushchih na krupnom promyshlennom predpriyatii, na osnove postneklassicheskoy sociologii [Historical analysis of social risks of large industrial enterprise based on post-nonclassical sociology]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii*, no 3(20), 172–178.
- Kareeva, A.P. (2018). Sociologicheskij analiz predstavlenij rabotnikov krupnogo promyshlennogo predpriyatiya Sibiri o social'noj bezopasnosti v period ego modernizacii [Sociological Analysis of the Representations of Workers of a Large Industrial Enterprise in Siberia on Social Security in the Period of Its Modernization] *Siberian Socium*, 2(2), 54–65. DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-2-54-65.
- Kelasiev V. N. (1999). Social'naya zashchita naseleniya i vlast' [Social protection of the population and the authorities]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii* [Journal of sociology and social anthropology], 2(2), 80–89.
- Kirdina, S.G. (2014). *Institucional'nye matricy i razvitie Rossii: vvedenie v H-Y teoriyu* [Institutional matrices and development of Russia: introduction to the X-Y theory]. SPb.: Nestor-History, 468 s.
- Kirdina, S.G. (2002). Sociokul'turnyj i institucional'nyj podhody kak osnova pozitivnoj sociologii v Rossii. [Sociocultural and institutional approaches as a basis of positive sociology in Russia] *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research], no 12, 23–32.
- Kozhevnikov, A.A. (2009). Regional'naya politika i social'naya bezopasnost' ugol'nyh shaht (na primere Kemerovskoj oblasti). [Regional policy and social security of coal mines (on the example of the Kemerovo region)] *Gornyj informacionno-analiticheskij byulleten'* [Mining information and analytical Bulletin], no 12. 26–31.
- Kuznetsov, V.N. (2007). *Sociologiya bezopasnosti*. Uchebnoe posobie [Sociology of security. Textbook]. M.: MGU, 423 p.
- Lazeva, E.V. (2014). Social'naya rabota na predpriyatii [Social work at the enterprise]. In: *Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletiya. Obshchestvennye nauki*. Sbornik statej po materialam XVII mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf, № 2(17), Rossiya, g. Novosibirsk. 2014, 11 fevralya, 43–48. [Scientific community of students of the XXI century]. [Social Science: collection of articles on the Mat. XVII international. stud. Scientific-prakt. Conf. no 2 (17). Russia, Novosibirsk. February 11, 43–48]. Novosibirsk.
- Levashov, V.K. (2002). Globalizaciya i social'naya bezopasnost' [Globalization and social security]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], no 3(215), 19–28.
- Luhmann, N. (1994). Ponyatie riska [The concept of risk]. *THESIS*, no 5, 135–160.
- Maksimova, S.G., Noyanzina, O.E., Goncharova, N.P., Omel'chenko, D.A. (2016). *Grazhdanskaya i ehnicheskaya identichnosti v sisteme sohraneniya social'noj bezopasnosti naseleniya prigranichnyh territorij Rossijskoj Federacii: monografiya* [Civic and ethnic identities in the system of preservation of social security of population in border territories of the Russian Federation]. Barnaul.
- Maksimova, S.G., Akulich, M.M., Pit, V.V. (2018). Social'nye nastroyeniya naseleniya v regionah razmeshcheniya atomnyh ehlektrostantsij [Social mood in the regions of nuclear

power plants]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], no 4, 118–126.

Maslow, A. (1997). *Psihologiya bytiya* [Psychology of being]. M.: Wackler, 178.

Nemirovsky, V.G. (2004). Универсальная парадигма современной российской социологии как перспектива развития [Universuma paradigm of contemporary Russian sociology as a perspective of development]. *Социология* [Sociology], no 1, 49–49.

Sinkovskaya, I.G. (2018). Социальные риски и социальная безопасность малоимущих неполных семей (на материалах исследований в г. Красноярске) [Social Risks and Social Security of Poor Single-Parent Families]. *Siberian Socium*, 2(2), 22–32. DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-2-22-32.

Shchelokov, V.F. (2008). Obshchestvo znaniy na otdel'no vzyatom predpriyatii [The knowledge Society in the individual enterprises]. *Chelovek i trud* [Man and labor] *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no 6, 25–28.